

Так как генерал Фобус был выведен из строя, генералы Фахад и Бенджамин сосредоточили все свое внимание на вице-генерале аммарской армии.

Все знали, что если Второй будет убит, то кампания на восточном фронте окончательно завершится.

-Сдавайся сейчас или готовься сражаться с нами обоими, - сказал Бенджамин.

-Правильно, - заявил генерал Фахад. - Исход уже предрешен. Тебе незачем умирать.

Второй окинул тело генерала Фобуса долгим взглядом, а затем переключил свое внимание на двух ранкеров, стоявших впереди и позади него.

Он знал, что если он скажет "нет", то эти два ранкера одновременно нападут на него, пытаясь убить.

Однако вместо того, чтобы почувствовать тревогу, вице-генерал армии Аммар засмеялся, словно ситуация показалась ему забавной.

-Если вы считаете, что сможете меня убить, то давайте, попробуйте, - ответил Второй. - Я бы хотел посмотреть, как вы вдвоем сможете меня победить.

-Самонадеянный дурак! - воскликнул Бенджамин. - Раз уж ты решил умереть, то так и будет.

Генерал Фахад и Бенджамин обменялись взглядами, и оба одновременно бросились на Второго.

Взмахнув оружием, они планировали провести скоординированную атаку, не оставив Второму возможности уклониться, и уничтожить его.

Однако произошло нечто неожиданное.

Их атаки не достигли цели, потому что Второй подпрыгнул в воздух. Вице-генерал аммарской армии схватился за меч обеими руками и со всей силы замахнулся им вниз.

-Уничтожь моих врагов! - прорычал Второй. - Клинок Отреченных!

Меч в руке Второго окрасился в багровый цвет, а затем он взмахнул им в сторону двух ранкеров, выпустив несколько багровых лезвий ветра, способных мгновенно разрубить монстров 5-го ранга на куски.

Бенджамину и генералу Фахаду ничего не оставалось, как принять оборонительную позицию и

блокировать удары, иначе оба они были бы серьезно ранены.

Как только Второй приземлился на землю, он бросился в ту сторону, где лежал беспомощный генерал Фобус, но обнаружил, что тело его господина внезапно исчезло.

Бенджамин и генерал Фахад, успевшие отразить атаку Второго, заметили, что планирует сделать их противник. Однако, как и вице-генерал, оба они были удивлены, увидев, что тела генерала Фобуса больше нет на том месте, где он лежал ранее.

Более чем в ста метрах от места, где сражались Второй и два Ранкера.

Генерал Фобус с ненавистью смотрел на подростков, связавших ему руки и ноги паутиной.

Его рот тоже был закрыт толстой паутиной, не позволяя издать ни звука.

-Ксандер, заведи все его артефакты, - приказала Кая. - Не забудь ничего оставить. Позже мы разделим их поровну.

-Понял, - Ксандер послушно забрал все ценные вещи, принадлежавшие генералу, включая его одежду, оставив ему только штаны.

Все тело генерала было парализовано, поэтому, хотя ему и хотелось придушить слабаков, забирающих все его ценности, он ничего не мог с ними сделать.

-Итак, кто хочет его убить? - спросила Кая. - Неважно, кто нанесет последний удар. Все равно мы все получим одинаковую награду.

Подростки посмотрели друг на друга, а затем на Каю.

-Убивать человека, не способного защитить себя, - это ниже моего достоинства, - заявил Кин.

На самом деле он сказал это, чтобы скрыть тот факт, что до конца дня не сможет использовать руку с мечом, так как атака превысила его силы. Сейчас его рука онемела и немного распухла.

Если бы Кин попытался атаковать, то, возможно, его кости сломались бы, и он долгое время не смог бы снова владеть мечом.

-Я варвар, я люблю хорошую драку, - ответил Эйнар. - Хотя он и мой враг, но я не хочу позорить свою фамилию.

Балл, который в данный момент находился в форме гигантского паука, поднял передние лапы и сделал жест X, давая понять Кае, что он тоже не хочет этого делать.

Кая посмотрела на Генриетту и Малкольма, но оба покачали головами.

Очевидно, они тоже не хотели наносить последний удар по генералу Фобусу, который и пальцем не мог пошевелить, чтобы остановить их.

-Ладно, я сделаю это, - сказала Кая, когда ее тело начало увеличиваться. - Вторая форма... Хильдисвини!

Перед всеми появился четырехметровый черный кабан с серебристыми клыками и малиновыми глазами.

Балл перекинул паутину так, что тело генерала Фобуса поднялось над землей и повисло перед Каей, чьи смертоносные клыки были покрыты ядом, предназначенным для калечения ранкеров.

-Последние слова? - спросила Кая.

Генерал Фобус бросил взгляд на назойливую кабаку, а затем изо всех сил крикнул.

Однако из-за паутины, закрывавшей его губы, ранкер мог произносить лишь неразборчивые приглушенные слова, что заставило Каю понимающе кивнуть головой.

-Я дал тебе шанс сказать свое последнее слово, но ты им не воспользовался, - констатировала Кая. - Жалко.

Паутина, покрывавшая губы генерала, покраснела, так как его вырвало кровью из-за оскорбления Каи. Он попытался что-то сказать, но так как рот был закрыт, его слова не могли быть переданы никому.

Однако, несмотря на все это, кабанка все равно сказала, что он жалок?

От этих слов гордого генерала армии Аммар стошнило кровью. Выходки Каи были просто отвратительны.

Когда ему предоставили возможность сказать последнее слово, он хотел сказать, что удвоит любую награду, обещанную армией Елань, лишь бы они пощадили его жизнь.

Кая отошла на несколько метров от висящего генерала и, развернувшись, приготовился к

атаке.

-Прощай, генерал Фобус, - сказала Кая, топнув копытом по земле, и бросилась к беспомощному генералу, глаза которого уже налились кровью. - Да обретешь ты покой в загробном мире.

Кая вонзила свой клык в тело генерала, но из-за его высоких характеристик первый удар не убил его. Кабаниха не успокоилась и продолжала атаковать его тело снова и снова.

Кин и остальные нахмурились, так как хотели, чтобы генерал Фобус умер быстро. Однако, так как его ранг был выше, чем у них, их удары были недостаточно сильны, чтобы убить его одним ударом.

Они понимали, что Кай делает все возможное, чтобы покончить с жизнью генерала как можно скорее и не мучить его до смерти, но так как они имели дело с ранкером, чье тело уже было усовершенствовано, кабаниху потребовалось несколько ударов, прежде чем она смогла пронзить сердце генерала и избавить его от страданий.

Даже те ранкеры, которые наблюдали за этой сценой со стороны входа в Территорию Падших, вздрогнули, так как представили себя в том же положении, что и генерал, испустивший последний вздох.

Отец Ксандера, Гектор, в душе вздохнул, глядя на кабаниху, клыки которой теперь были покрыты свежей кровью.

Никто из них не хотел, чтобы их верховная жрица, которую любили все в их племени, так замарала свои руки.

Но таков был путь, который выбрала Кая, и вождь согласился с ним.

А раз так, то ему оставалось только наблюдать и своими глазами видеть, как далеко сможет зайти Кая по выбранной ею пути.

Он всем сердцем желал, чтобы в конце пути Кая нашла то, что искала, - то, что позволит ей вырасти не только как личности, но и как Верховной Жрице их племени, которой все смогут гордиться.

<http://tl.rulate.ru/book/87149/3188455>